

Глава 11. Обратная промывка мозгов, контратака троих учителя и учеников!

«Господин полицейский, если хотите кого-то арестовать, то сначала арестуйте его. С первого взгляда на этого парня понятно, что он не человек». – В этот момент заговорил одетый в кэса монах. Он, ничуть не смущаясь, указал на одного из своих спутников.

«Эй...» - каппа отреагировал не слишком резко, но повернулся, поглядел на монаха и равнодушно сказал. – «Тебе не кажется, что это позорище, когда учитель-наставник, при первом же происшествии, выдает своего ученика?»

«Поменьше болтай!» - закричал монах и продолжил говорить с Инуюки Инуи. – «Офицер, я никак не связан с этими людьми, вы должны мне верить». – Он вытаращил глаза, шагнул вперед и схватил за руки Инуюки Инуи. – «Я – известный Трипитака! Монах не может лгать!»

«Ха-ха...» - Инуюки Инуи сухо рассмеялся. – «А я - принц Сютоку Тайдзи, не суетись». – Он оттолкнул собеседника. – «Если попытаешься на меня напасть, я тебя загрызу и напишу в рапорте, что было 'сопротивление при задержании'».

«Прошу прощения, я был неправ, я не достоин жизни». – Опустив голову, признал Трипитака.

«Вопреки ожиданиям, признал свою вину...» - как сторонний наблюдатель, братец Тань был удивлен тем, как монах стал унижаться, потому не выдержал и проворчал. – «Этот парень тоже достаточно бесстыжий... Однако... Судя по внешнему виду... Неужели эти ребята...»

«Ага... Именно так». - Фэн Буцзюэ отступил на пару шагов, встал рядом с братцем Танем и тихо сказал. – «Эти трое - учитель и ученики вселенной Театра Косукэ Масуды».

«Эээ...» - братец Тань не смотрел связанных с ними эпизодов, потому, с сомнением спросил. – «Так... Этот монах - Трипитака, обезьяна - Сунь Укун, а каппа... Ша Сэн? (отсылка на персонажей Путешествия на Запад, прим. пер.)»

«Именно». – Кивнул брат Цзюэ.

«Эй? А Чжу Бацзе куда делся?» - снова спросил братец Тань.

«Они его съели». – Очень спокойным тоном поведал Фэн Буцзюэ.

«Ха?» - братец Тань подумал, что ослышался. – «Что ты такое говоришь?»

Фэн Буцзюэ пожал плечами: «Разве Инуюки Инуи уже не ясно все сказал?... 'Человек, обезьяна и каппа вместе забили свинью, а потом, они схватили белую лошадь и побежали на запад'...»

«Это... Вселенная Театра Косукэ Масуды, что это вообще за место...» - Ван Таньчжи чувствовал, что все его детские представления разрушены. – «Выглядит забавно... Но почему мне кажется, что из этих историй рождается тьма!?»

«Будь спокойнее». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Если спокойно подумать, то множество сюжетов, что внушают ужас, на первый взгляд выглядят забавными».

«Ты перевернул эту фразу...» - возразил братец Тань. – «Первую и вторую часть нужно поменять местами!»

Пока они разговаривали, этот 'Сунь Укун' с каменным лицом подошел к Инуюки Инуи и

сказал: «Господин полицейский, разве можно верить... Донесению анонима. Возможно, мы кому-то просто не понравились, потому он сфабриковал 'дело об убийстве', чтобы повесить его на нас».

«Верно! Ха-ха!» - услышав это, воодушевленно подхватил Трипитака и тут же самодовольно поглядел на Инуюки Инуи. - «Где основания утверждать, что мы атаковали Чжу Бацзе?»

«О... Так потерпевшего звали Чжу Бацзе?» - услышав это Инуюки Инуи вынул маленький блокнот и сделал в нем запись.

«Настоящий кретин...» - холодно и иронично сказал Ша Сэн, глядя в спину Трипитаке.

«Замолкни! Ты лишь ученик!» - обернувшись, закричал Трипитака. - «Подумаешь, учитель сболтнул лишнего, в такое время, нам нужно держаться вместе!»

Исходя из их промаха, Сунь Укун, похоже, снова что-то придумал и опять заговорил с Инуюки Инуи: «Господин полицейский, один мужчина по имени Чжу Бацзе путешествовал вместе с ними, но сегодня утром он ушел в одиночку, и мы не знаем, куда он отправился».

«Правда?...» - подозрительно протянул Инуюки Инуи.

«Ха!» - в этот момент Фэн Буцзюэ широкими шагами вышел вперед и холодно ухмыльнулся. - «Сам ушел?» - повторил он аргумент противника и пренебрежительно добавил. - «Тогда ладно... Скажите, что он сказал вам перед уходом?»

«Он сказал...» - только начал Сунь Укун.

«Минуточку!» - громким возгласом прервал его Фэн Буцзюэ. - «Подходите по одному». - Он указал на Инуюки Инуи. - «Прошу вас, по очереди... Шепотом передать Инуюки Инуи слова Чжу Бацзе, сказанные перед уходом».

Тут, все трое изменились в лице.

«В чем дело? Какие-то проблемы?» - брат Цзюэ поглядел на их искаженные лица и ухмыльнулся. - «На воре и шапка горит?»

«Нет...» - вопреки ожиданиям, Ша Сэн очень быстро восстановил спокойствие и невозмутимо поглядел на Сунь Укуна и Трипитака. - «... Мы скажем правдиво и искренне».

.....

Три минуты спустя...

Допрос завершился.

«Офицер, их слова были одинаковыми?» - Фэн Буцзюэ издали подошел к Инуюки Инуи.

Очевидно, что недавнее выражение лица Ша Сэн заставило брата Цзюэ волноваться.

«Не одинаковые». - Ответил Инуюки Инуи.

«Ага!» - Фэн Буцзюэ тут же повернулся и поглядел на учителя с учениками. - «Теперь... Вам еще есть, что сказать?»

Однако, ответом ему были лишь три холодные самодовольные ухмылки.

«Хм?» - увидев это, брат Цзюэ повернулся к Инуюки Инуи.

Инуюки Инуи продолжил: «Хоть их слова и отличались, но смысл был похожим...» - он выдержал двухсекундную паузу и рассказал. - «Слова Чжу Бацзе перед уходом Трипитака изложил так - 'Постойте, не надо, я не хочу, я, правда, не вкусный. На вкус, как лошадиный помет, правда!'» - он указал на Сунь Укуна. - «Версия Сунь Укуна такова... 'Почему вы трое тихонько поглядываете не меня... Прекратите! Это очень странно!'» - он указал на Ша Сэна. - «А версия Ша Сэна следующая... 'Это, что значит, какая сторона вкуснее? Эта черная штука больше не открывается?! Эй? Это не шутка?'»

«Съели! Действительно, съели Чжу Бацзе!» - слова Инуюки Инуи еще не отзвучали, а братец Тань уже дрожал от страха, выслушав три фразы, он яростно закричал. - «К тому же, все заранее спланировали!»

«Нет-нет-нет...» - покачал головой Ша Сэн, глядя на братца Таня. - «Чжу Бацзе просто ушел, мы ничего ему не делали».

«Верно». - Подтвердил Сунь Укун. - «Он боялся, что мы его съедим, потому и ушел».

«Хы-хы-хы...» - из этих троих, Трипитака был самым подлым, в этот момент он самодовольно рассмеялся. - «Все так и было, мы можем идти, господин полицейский?»

«Эй... Такое очевидно убийство человека (свиньи) с поеданием трупа, нельзя отпускать их!» - громко закричал братец Тань Инуюки Инуи.

«Естественно». - Ответил Инуюки Инуи, потом поглядел на этих троих и сказал. - «А вы храбрые, считаете, что после таких показаний еще сможете уйти?»

«Именно так - именно так!» - в негодовании кричал Кумакечи. - «Глядите, каким пристальным стал взгляд Усами-тян!»

В такой ситуации, на лицах всех присутствующих... Была серьезность.

Когда Фэн Буцзюэ смотрел Театр, на него эпизод 'Путешествие на запад: финиш пути' произвел глубокое впечатление. По правде говоря, эта история... Была очень продуманной.

Если не смотреть внимательно, то можно ничего не понять, если смотреть серьезно, то можно посчитать это смешным, но если задуматься... Можно почувствовать бегающие по коже мурашки.

Почему с виду три гармоничных ученика и учитель на финишной прямой проявили такое болезненное упорство? Почему Трипитаке дважды пробили палкой анус, но он все равно бежал стремительно, как ветер? Почему, на голове у Сунь Укуна был золотой обод, но Трипитака даже не подумал сжать его, чтобы подчинить обезьяну? Почему у этого монстра Ша Сэна выросли клыки? А у Сунь Укуна нет... Почему выражения их лиц менялись определенным образом? Почему, будучи человеком, Трипитака... Под конец смог вырастить длинные когти? Могут ли все эти физические метаморфозы быть связаны с тем, что они съели Чжу Бацзе? Если они съели товарища только из-за голода, почему они не съели лошадь? И самое последнее... Этот первым преодолевший финишную черту Чжу Бацзе, в конце концов, был призраком? Или миражом?

«В чем дело?» - Фэн Буцзюэ поглядел на этих троих, изменяя ход мыслей. - «У них такие самоуверенные лица... Они что-то готовят?» - он чуть изменился в лице. - «Неужели хотят использовать оружие и сбежать?» - подумав так, брат Цзюэ сразу стал вспоминать, какими навыками владели учитель и ученики в мире Театра. - «Но... Эти трое просто никчемные персонажи комедийной манги, вероятно, они не имеют никакой связи с настоящими персонажами 'Путешествия на запад'... Если я не ошибаюсь, у них следующие способности... У Ша Сэна очень длинные ноги, у Трипитаки головной убор, который может удлиняться, у Сунь Укуна удлиняющийся посох... И еще... Их ногти могут вытягиваться и становиться очень длинными».

Подумав так, он отбросил это предположение: «Хм... Вряд ли. Если бы они решили напасть, то напали бы уже давно, до того, как мы пришли, они были трое против одного... В тот момент вероятность успешного нападения была гораздо выше, чем сейчас».

Он продолжал размышлять: «Неужели... У них есть еще какой-то вариант...»

«Видимо... Господин полицейский чего-то не понимает». - В этот момент заговорил Сунь Укун. - «Как может кто-то в этом мире взять и съесть своего товарища?» - с этими словами, он поглядел на Кумакечи. - «Например... Медведь, ты можешь съесть зайчиху, что стоит рядом с тобой?»

«Эй?» - Кумакечи вытаращил глаза. - «Что ты такое говоришь? Как я смогу сделать что-то такое ужасающее?»

«Ха-ха... Вот именно». - Продолжил Ша Сэн. - «Это же противоречит здравому смыслу, к тому же... Даже если бы у нас, действительно, было дурное намерение, направленное против Чжу Бацзе, стали бы мы так нагло обсуждать это прямо при нем?»

«Братец Тань...» - услышав это, Фэн Буцзюэ наклонился и зашептал братцу Таню на ухо. - «Ты видишь? Эти трое... Пытаются сделать тоже, что и мы ранее...»

<https://www.facebook.com/Rihe98/videos/179763732080023/>

<https://www.youtube.com/watch?v=f1efrNWIOHo>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/306074>